Что-то тяжелое было сброшено с высокой каменной стены. Толпы людей собрались под ней, но никто даже не посмотрел, что именно сбросили, несмотря на то, что это была окровавленная женщина.

Внимание толпы было направлено на высокие стены, а не на женщину, которая умирала под ними - а может быть, уже умерла.

- Дайте мне что-нибудь поесть. Воды или чего-нибудь еще, пожалуйста!

- Пожалуйста, спасите меня! Выпустите меня из этого места! Пожалуйста... Я не хочу умирать. Помогите мне!

- Ребенок умирает! Ему нужны лекарства, пожалуйста, дайте мне каких-нибудь лекарств! Прошу!

Бессильная Асайя смотрела на людей, стараясь как-нибудь вскарабкаться на стену.

- Жалкие люди...

Да, было жалко. Ничего бы не изменилось, даже если бы она заплакала изо всех сил, надрывая глотку. Должно быть, это была бесполезная надежда, но всё же...

Кто на земле сжалится, кто спасет меня? Или они думают, что они могут выбраться из этого ада и вступить в царство над стеной? Нет, думают ли они, что смогут жить долго и счастливо, даже если они взберутся на стену? Звучит глупо. Даже если им хватит удачи, чтобы привлечь внимание аристократов и проникнуть в Империю Мирайе за стеной, большинство из них будут, как и эта женщина, лежать и умирать внизу.

- Действительно жалко, - пробормотала Асайя.

Лиа, единственный друг и член семьи, которая стерегла ее, уставилась на неё.

- Кто ты такая, чтобы рассуждать об убогости? Ты ведь тоже тут сидишь.

- Вот поэтому, и я жалкая тоже.

Асайя слабо улыбнулась, глядя на Лию, молча стерегшую ее. Она была с Лиой с самого детства. Лиа была сиротой, никто не знал, откуда она взялась. Она бродила без родителей по улицам, пока отец Асайи её не подобрал. Она стала стражницей, которая охраняла семью Асайи.

- Эта женщина, это та, которая ушла месяц назад?

В ответ на вопрос Асайя кивнула.

- Возможно.

- Мне казалось, она протянет месяца два, а она только месяц и прожила.

- Да. Мне казалось, что она достаточно долго протянет, но она столько не выдержала. К тому же, эта женщина – самая прекрасная в здешних местах.

- Быть выброшенной, как мусор – это очевидный конец, так чего же она тешила себя пустыми надеждами?

- Вот и она не умерла в роскоши, как и все остальные.

- Но такая мерзкая жизнь мне не по нутру.

Тело женщины было повреждено. На нем везде темнели следы насилия. Эти синяки и следы от порезов уродовали прекрасное тело, что давало основания предположить, что жизнь у нее была тяжкая и грустная.

- Все будет таким же, как и прежде, когда ты умрешь. Разве где-то смерть не жалка? В любом случае, в этой смерти был смысл.

Богатства и еда обменивались на достоинство: она позволила сделать из себя игрушку, таскаемую за аристократом. Однако эта жизнь не была бессмысленной: она кормила своих родителей досыта, благодаря своей жертве. Эта женщина перебралась через стену, чтобы свидеться с молодым аристократом, проходившим мимо. Он сказал, что любит ее, но, к сожалению, эта любовь не была искренней. Это было сказано, когда ее тело измучили до кровавых синяков.

- Ты действительно собираешься довести это дело до конца? – спросила Лиа.

- Да.

- Нет, давай-ка сейчас отправляться домой. Что изменится на этот раз? – заспорила с Асайей Лиа.

Асайя жалко улыбнулась...

- Мы голодаем вот уже неделю. Украсть у кого-то будет сложнее, поскольку все они уже мертвы. И из всех наших товарищей, кто туда добрался, только мы и остались.

- Если ты пойдешь в другое место, разве что-то изменится? - спросила Лиа.

Возможно, и нет. Асайя могла продолжать голодать, пока не умрет. После того, как она согрешила, после того, как ее выбросили сюда умирать, она получила весьма болезненный урок насчет того, какой бессмысленной может быть жизнь. Опасности в виде поедающих людей демонов и чумы, набрасывающейся на тела, что остаются после демонов, были предпочтительнее этой земли. Самой серьезной проблемой был голод.

- Как выжить на землях, где даже полынь не растет? Что мы сможем сделать в этом отравленном месте? И теперь у нас ничего нет. Как долго, ты думаешь, мы сможем перебиваться с хлеба на воду? Я не могу больше это терпеть.

- Асайя, нет!

Лиа попыталась что-то сказать, но тут же захлопнула рот. Затем она молча огляделась. На этих землях не получилось бы найти ответ, потому что эти покинутые места были бесконечно суровы.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1238325>